Ронг Мо была ошеломлена. Она не могла собраться с мыслями, чтобы заговорить.

— Вызови полицию. Скажи, что какой-то неизвестный выдает себя за другого человека и хочет приблизиться ко мне.

— Мисс, вы не шутите? — спросила Лин Са.

— Конечно нет! Иди и проверь, действительно ли это он. Если нет, то избейте и выставите вон этого человека.

Выставить его действительно было нужно, хотя про избиение она сказала сгоряча. Но если кто-то предположил что Ронг Мо живет здесь, и решил спровоцировать ее, то Лин Са сама с ним разберется. Однако сейчас у нее появились подозрения. Неужели Зет действительно пришел сюда, чтобы «приступить к работе»?

Зет всегда был упрямым, это отражалось даже в его внешности, но ко всем ли он относится холодно? Возможно, во всем мире был только один человек-исключение — и это была Ронг Мо.

— А если это действительно он, мне его впустить? — осторожно спросила Лин Са.

Лицо Ронг Мо на мгновение изменилось, прежде чем она ответила:

— Нет.

Уголки рта у Лин Сы дернулись, она из всех сил пыталась сдержать смех. На ее лице редко можно было увидеть улыбку, но сейчас ей действительно хотелось рассмеяться. Между Нэ Фейжаном и Ронг Мо сложились особые отношения, когда он работал у нее телохранителем, и за эти пять лет стали очень запутанными.

Но больше всего на них повлияли те четыре года, что они провели вместе. Тогда Ронг Мо вернулась в свой родной город, чтобы учится там в старших классах средней школы. Конечно, это не был случайным решением. В эту школу ходила ее мать.

Ронг Мо хотела почувствовать себя обычной школьницей, пока еще не выросла, хотя к тому времени она уже получила уведомления от университета о зачислении. В конце концов, с тех пор как она стала инвалидом, девочка почти не выходила из дома, не говоря уже о том, чтобы посещать школу.

В то время ее отец не смог отказать ей. Ронг Мо отличалась от обычных сверстниц, но ей хотелось пойти в ту же школу, что и они. Более того, она не хотела, чтобы ее сопровождали няня или телохранители. Если бы над ней стал кто-то издеваться в школе или если бы с ней что-то случилось, никто ничего не смог бы сделать.

С тех пор как ее похитили, сердце Ронг Джи постоянно разрывалось от беспокойства. Он хотел, чтобы она чувствовала себя свободной и счастливой, но сильно боялся, что кто-то причинит ей боль. А она настаивала на том, что с ней будет только один телохранитель.

Он никогда не мог отказать своей дочери, поэтому после месяца уговоров он позволил ей посещать школу. Это произошло почти через год после ее похищения. Тогда Ронг Мо и представить не могла, что мужчина, которого она хотела увидеть снова, предстанет перед ней.

*** Воспоминания о первых днях в школе***

Ло Циньцинь сидела за одной партой с Ронг Мо уже больше месяца. Ей всегда казалось, что эта школа, класс, занятия, ученики не соответствовали Ронг Мо — это окружение ей не подходило.

Она выглядела слишком утонченной и избалованной, словно хрупкая фарфоровая статуэтка на подставке. Она даже подумать не могла, что ее семья будет простой, и не могла не заметить, что ее привозит и забирает после уроков частный и очень дорогой автомобиль.

Каждый день у задних ворот машина со стоящим перед ней водителем ожидала ее. Он усаживал Ронг Мо в машину, складывал коляску и убирал в багажник. Это было словно по ТВ, когда за знаменитостями приезжает машина-эскорт.

Сначала все ученики собирались и с любопытством наблюдали за ней. Но она не обращала на это внимания и вела себя так, слово не видела и не слышала их. Возможно из-за того, что водитель казался суровым, многие думали, что он был ее отцом. Другие же предполагали, что это профессиональный личный шофер, нанятый богатой семьей.

Слухи о ней вышли за пределы школы и быстро распространились по маленькому городу.

Даже педагоги обращались с ней по-особенному. Спустя столько времени Ло Циньцинь ни разу не видела, чтобы учителя задавали ей вопросы. Даже директор школы несколько раз приходил в класс, чтобы увидеть ее, и был очень любезен с ней.

Всю неделю Ло Циньцинь чувствовала себя неуверенно и никак не могла заговорить с ней. Тогда девочка вспомнила, что у них было время для самообразования, в этот момент Ронг Мо выглядела не лучшим образом. Она меняла позу каждые несколько минут, ерзала на стуле, смотря на часы, и потирала колени.

Другие могли бы подумать, что все в порядке, но такая «хорошая ученица» как Ронг Мо никогда не двигалась без причины. Такое поведение было необычно, поэтому Ло Циньцинь не могла не спросить, что ее беспокоит. Сразу после такого вопроса необычная одноклассница замерла и повернула голову.

Этот взгляд Ронг Мо запал ей в душу, потому что это был практически первый раз, когда девушка посмотрела ей прямо в глаза.

Она всегда замечала, что Ронг Мо была красивой — настолько, что всем было сложно отвести взгляд от нее. Ее кожа была изумительно гладкой, ее фарфоровая бледность выглядела лучше, чем другие оттенки лиц девочек из ее класса. Когда Ло Циньцинь встретилась взглядом с Ронг Мо, ее сердце замерло. Лицо Ронг Мо было залито румянцем, и она кусала губы.

— Я… не очень хорошо себя чувствую.

Сердце Ло Циньцинь подпрыгнуло, когда она подумала, какой у нее приятный голос и выразительные глаза. Если бы нее ее инвалидность, была бы она совершенством? Но в следующую секунду девочка поняла, что что-то не так, и тихо спросила, не хочет ли Ронг Мо пойти в ванную. Та на мгновение смутилась, но кивнула.

Из-за особенностей ее тела, она никогда не учувствовала в групповых занятиях. Если ей было что-то нужно, она звала учительницу физкультуры, которая перемещала ее к учительскому туалету, находившимся примерно в ста метрах от обычного — она не пользовалась туалетом для учеников.

Ло Циньцинь сразу же рассказала учительнице об этом, и они вместе отвели ее в туалет. После Ронг Мо их поблагодарила. Ло Циньцинь покраснела.

С этого момента эта «Важная мисс», сидящая в инвалидном кресле, не казалась ей неприступной и замкнутой. С тех пор они стали часто разговаривать.

http://tl.rulate.ru/book/49762/1271030